

В.В. Петрик

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XX в.

Рассматриваются особенности развития высшего технического образования в Сибири во второй половине 1960-х гг. На базе архивных источников и материалов охарактеризована подготовка инженерных кадров в различных группах технических вузов. Анализируются изменения в их материально-технической базе, структуре факультетов и специальностей, соотношении форм обучения – дневного, вечернего и заочного. Особое внимание уделено вопросам социально-бытового устройства преподавателей и студентов.

Ключевые слова: высшая техническая школа; Сибирь; факультеты и специальности; материальная база вузов; контингент студентов.

Развитие производительных сил Сибири в послевоенный период явилось объективной основой для роста высшей технической школы, которая к середине 1960-х гг. уже представляла сеть учебных заведений, условно разделяемую на две группы.

Первую группу составляли политехнические институты. Это крупные учебные центры, которые вели подготовку кадров на широкой общенаучной, общепромышленной основе по самым различным специальностям. К примеру, в 1966/67 учебном году Томский политехнический институт (ТПИ) вел подготовку кадров по 46 специальностям, Алтайский (АПИ), Иркутский (ИПИ), Кузбасский (КузПИ) и Омский (ОмПИ) технические вузы соответственно по 15, 17, 16 и 12 [1]. Практика показывала, что именно крупные вузы экономически более выгодны. В небольших труднее было сформировать высококвалифицированные научно-педагогические коллективы, оснастить лаборатории современным оборудованием, вести серьезную научную работу. Поэтому они не могли обеспечить качественную подготовку высококвалифицированных инженерных кадров.

Вторую группу технических вузов в рассматриваемый период составляли отраслевые институты, готовившие специалистов для железнодорожного, водного и автомобильного транспорта, строительства, связи, радиоэлектроники, геодезии и картографии. Их характерной особенностью было меньшее число специальностей и факультетов. Так, в 1966/67 учебном году Новосибирский электротехнический институт связи (НЭИС) готовил инженерные кадры по четырем специальностям на трех дневных факультетах, Сибирский автомобильно-дорожный институт (СибАДИ) – по пяти на трех, Новосибирский институт инженеров водного транспорта (НИИВТ) – пяти на трех, Омский институт инженеров транспорта (ОмИИТ) – пяти на четырех, Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК) – пяти специальностям на двух дневных факультетах [2]. Несколько отраслевых вузов – Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ), Сибирский металлургический институт (СМИ), Красноярский институт цветных металлов (КрасИЦМ) – занимали промежуточное положение. НЭТИ, например, будучи номинально отраслевым институтом, в 1966/67 учебном году имел шесть факультетов и 16 специальностей, СМИ – пять факультетов

и 15 специальностей, КрасИЦМ – четыре факультета и 12 специальностей [3].

Кроме того, подготовка инженерных кадров осуществлялась в сельскохозяйственных институтах (Алтайском, Иркутском, Новосибирском, Омском) и в трех университетах (Новосибирском, Томском, Иркутском). В последних в связи с объективными требованиями науки и производства расширение естественнонаучных кафедр и факультетов стало ведущей тенденцией. В Томском государственном университете (ТГУ) за вторую половину 1960-х гг. численность студентов возросла с 4,5 тыс. до 10 тыс. человек, были открыты физико-технический факультет, пять проблемных лабораторий, вычислительный центр [4]. Вузом особого типа стал Новосибирский госуниверситет. Основанный на базе Сибирского отделения Академии наук СССР (СО АН СССР) он был тесно связан с 20 академическими научно-исследовательскими институтами (НИИ), где студенты получали значительный запас знаний, опыт самостоятельной работы. Здесь фактически объединились вуз и НИИ для повышения качества подготовки специалистов [5. Л. 35–36]. Помощь академических институтов университету проявлялась также в участии крупных ученых в преподавательской работе. В 1966/67 учебном году из них в НГУ работало 70 академиков, членов-корреспондентов, профессоров, докторов наук [6. Л. 59].

Университетское образование является одной из ведущих форм высшего образования. Университеты – крупные учебные и научные центры. Здесь в описываемый период осуществлялась подготовка кадров по самым различным естественным и гуманитарным специальностям, студенты получали глубокие специальные знания на широкой общетеоретической основе. В университетах были сконцентрированы высококвалифицированные научно-педагогические коллективы. Поэтому увеличение в университетах удельного веса инженерных специальностей было явлением прогрессивным, способствующим в целом улучшению качества подготовки кадров для сферы материального производства.

Рассмотрим подробно особенности развития высшего технического образования Сибири во второй половине 1960-х гг. Они проявлялись прежде всего в изменении соотношения форм обучения – дневного, вечернего и заочного.

Преимущественное развитие той или иной формы обучения определяется главным образом потребностями производства. Но оно зависит также и от экономических возможностей страны. Расходы на подготовку инженерных кадров на дневных отделениях всегда выше, чем на вечерних и заочных. Так, средняя стоимость обучения одного студента в год за 1964–1966 гг. составила в Томском политехническом институте на дневных отделениях 1 031,99 руб., вечерних – 404,96 руб., заочных – 294,59 руб.; в Томском институте радиоэлектроники и электронной техники соответственно 970,35; 383,7; 385,62 руб.; в Томском инженерно-строительном институте (1964 г.) – 815,7; 381,65; 278,58 руб. [7. С. 10].

Для Сибири в рассматриваемый период экономическая выгода подготовки кадров без отрыва от производства заключалась в том, что позволяла предприятиям закреплять специалистов. Как правило, данная категория работников обеспечивалась жилплощадью [8. Л. 119].

Вместе с тем развитие системы вечернего и заочного обучения отвечало и субъективным интересам лиц, не получившим в свое время высшего образования. Поступление их на дневное отделение было связано со значительными материальными трудностями, затруднено из-за особенностей возраста, наличия семьи.

Обучение студентов без отрыва от производства являлось в те годы не только важной экономической, но и социальной задачей, связанной с созданием в СССР бесклассового общества. Исследование показало, что многие студенты-вечерники и заочники были рабочими или детьми рабочих. Получение ими высшего образования усиливало социальную мобильность общества, способствовало преодолению существенных различий между умственным и физическим трудом.

Однако данная форма обучения имела и негативные стороны. Главная из них – низкое качество подготовки: второгодничество и, как следствие, большой отсев студентов, удлинение сроков учебы.

Скажем, в ряде вузов Новосибирска второгодничество составляло более 50%. Не случайно поэтому в 1969/70 учебном году из 259 человек, защитивших дипломные проекты в институте инженеров водного транспорта (НИИВТ), обучались в вузе 5 лет – 4 человека (1,5%), 6 лет – 77 (29,7%), 7 лет – 78 (29,8%), 8 и более лет – 100 человек (39,1%). Средний срок обучения составлял 7,3 года [9. Л. 115–116].

Эти издержки в подготовке специалистов без отрыва от производства объяснялись несколькими причинами. Прежде всего – недостаточной общеобразовательной подготовкой. Кроме того, они были вызваны тем, что здесь значительно был сокращен очный контакт «студент–преподаватель». Если на обязательных занятиях на дневных отделениях отводилось на весь период обучения 4–4,5 тыс. ч, то на заочных – 1 500–1 800 часов [10. С. 304]. В таких условиях главную роль в приобретении знаний должна играть самостоятельная работа, однако в силу ряда обстоятельств, объективного и субъективного характера (неритмичность в работе предприятия, служебные командиров-

ки, неумение распределять свое свободное время и т.д.), ей уделялось недостаточное внимание.

Положение, на наш взгляд, осложнилось и несовершенством системы контроля со стороны Минвуза за подготовкой кадров без отрыва производства. Из 39 показателей, по которым вузы ежегодно отчитывались перед МВ и ССО РСФСР, результаты работы с вечерниками и заочниками включались только в один.

Таким образом, подготовка инженерных кадров по вечерней и заочной формам обучения – явление сложное, имевшее не только положительные, но и значительные негативные стороны.

Между тем начатое с середины 1950-х гг. непрерывное расширение обучения студентов без отрыва от производства привело к его неоправданному преувеличению. Так, в 1965/66 учебном году удельный вес вечерников и заочников в инженерных вузах Сибири составил 58% [11. С. 54].

Поэтому в соответствии с указаниями ЦК КПСС и Совета Министров СССР о преимуществах подготовки кадров через систему дневного образования [12] за вторую половину 1960-х гг. было достигнуто более оптимальное соотношение между существующими формами обучения. Контингент студентов-вечерников и заочников был сокращен за счет уменьшения приема на одни специальности и закрытия его вообще на другие, где из-за отсутствия условий невозможно было обеспечить качественную подготовку инженерных кадров. В результате доминирующее положение заняла дневная форма обучения (52,8% в 1969/70 учебном году) [13].

Кроме того, за вторую половину 1960-х гг. в вузах произошли изменения в структуре специальностей, на которых шло обучение студентов. Оно сводилось к трем основным моментам: во-первых, увеличилось число специальностей по новой технике; во-вторых, расширились масштабы воспроизводства инженеров-экономистов, строителей, специалистов для легкой и пищевой промышленности; в-третьих, началась подготовка управленческих кадров. Эти изменения отражали линию руководства страны на ускорение научно-технического прогресса, что, в частности, предполагало выпуск специалистов «с учетом требований современного производства, науки, техники, культуры и перспектив их развития» [12].

Следует сказать, что научно-технический прогресс порождает новые тенденции в развитии материального производства. Ранее сложившиеся пропорции между отдельными отраслями промышленности меняются, дополняются новыми, развивающимися более быстрыми темпами. Изменения в материальном производстве ломают существующее разделение труда. Меняются потребности в различных профессиональных группах инженерно-технических кадров. Поэтому и в высшей школе, как основном источнике роста высококвалифицированных специалистов, происходят соответствующие структурные сдвиги.

Все эти процессы в вузах Сибири находили более отчетливые проявления из-за уникальных природных богатств края, с одной стороны, и острой нехватки трудовых кадров – с другой. Сибирь в рассматриваемый период, хотя и выделялась среди других эконо-

мических районов страны по темпам развития, по существу оставалась краем далеко не полностью реализованных возможностей. Ее доля вместе с Дальним Востоком в общесоюзном объеме промышленного производства составляла 10% [14. С. 16]. В то же время здесь было расположено свыше 60% запасов торфа страны, 70% каменного угля, огромные гидроресурсы, а запасы нефти и газа, по прогнозам, превосходили суммарные запасы Урала и Поволжья [15. С. 90].

Однако освоение всех этих уникальных природных богатств было затруднено из-за острой нехватки квалифицированных кадров. Причем проходивший до конца 1950-х – начала 1960-х гг. интенсивный механический прирост населения приостановился. Снижился в начале 1960-х гг. и естественный прирост, так как в возраст наивысшей рождаемости стал вступать меньший по численности контингент женщин рождения военных лет. Низкая же приживаемость и высокая пространственная мобильность населения из-за отставания восточных районов по целому ряду показателей уровня жизни (реальной заработной плате, обеспеченности жильем, культурно-бытовым обслуживанием и т.д.) вели к значительному его оттоку [16. С. 22, 37].

В таких условиях превращение Сибири в важнейший экономический район возможно было только за счет интенсификации производства. Это предполагало насыщение последнего современной техникой и увеличение численности дипломированных специалистов. Фактически же отрасли народного хозяйства Сибири были обеспечены ими хуже, чем европейская часть страны. Так, в 1964 г. на 1 000 работающих лиц с высшим образованием приходилось в Центральном районе – 131, Северо-Западном – 122, Центрально-Черноземном – 102, в Сибирском – только 74 [17. С. 101].

Подготовка кадров специалистов за пределами региона по этим же причинам (более низкого уровня жизни) не была достаточно эффективной. С предприятий г. Омска, например, каждый пятый специалист, окончивший вузы европейской части СССР, уезжал в течение первых трех лет [18. Л. 96]. Поэтому проблема должна была решаться за счет развития собственной высшей школы.

В связи с этим за вторую половину 1960-х гг. в высших технических учебных заведениях Сибири было открыто 12 новых факультетов, 29 специальностей – большинство из них по новой технике и новым направлениям в традиционных ориентациях научно-технического прогресса [19]. Наиболее быстрыми темпами развивались Новосибирский электротехнический, Сибирский металлургический, Томский и Красноярский политехнические институты.

В Новосибирском электротехническом институте к шести существующим факультетам (радиотехническому, электронной техники, электроэнергетическому, автоматике и вычислительной техники, электро-механическому и машиностроительному) добавились еще три – физико-технический, электротехнический и самолетостроительный. Прием на I курс дневного отделения увеличился на 300 человек, а контингент студентов – на 1 280 (с 6 304 в 1964 г. до 7 584 – в 1969 г.) [20].

Старейший в Сибири Томский политехнический институт, имевший в своем составе такие факультеты, как физико-технический, электрофизический, автоматических систем, автоматики и вычислительной техники и др., отражавшие новые направления в развитии НТП, увеличил контингент студентов-очников с 11 106 в 1966 г. до 12 369 в 1970 г. Было открыто четыре новых специальности [21. Л. 268].

Второй особенностью структурных изменений, как уже отмечалось, явилось возрастание подготовки инженеров-экономистов, строителей, специалистов для легкой и пищевой промышленности. Такие сдвиги диктовались следующими обстоятельствами.

Введение принципов новой системы хозяйственного руководства промышленностью вызвало дополнительные потребности в кадрах экономистов. В связи с этим был открыт инженерно-экономический факультет в Кузбасском политехническом институте, создана кафедра экономики и организации производства в Красноярском политехническом институте, началась подготовка экономистов в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта [22].

Необходимость же создания мощной строительной индустрии в Сибири привела к расширению подготовки инженеров-строителей. Были открыты специальности сельскохозяйственного в Новосибирском и сельскохозяйственного и городского строительства в Томском инженерно-строительных институтах [23]. Кроме того, был увеличен прием со 100 до 150 человек на строительный факультет Сибирского металлургического института, открыт факультет промышленного и гражданского строительства в Сибирском автомобильно-дорожном институте [24]. Стала решаться и проблема подготовки специалистов для легкой и пищевой промышленности. В Сибири в рассматриваемый период времени не было ни одного вуза, готовившего специалистов указанного профиля. Поэтому эти отрасли дипломированными инженерными кадрами были укомплектованы слабо. Для снятия этих проблем в 1966 г. в Новосибирске был открыт филиал Московского института легкой промышленности, на четыре специальности которого было принято 304 человека. В дальнейшем прием увеличился на 140% (425 человек в 1970 г.), а контингент студентов – на 135% (1 415 человек в 1970 г. против 1 040 человек в 1966 г.) [25]. К 1975 г. филиал должен был стать самостоятельным вузом с числом студентов около 3 тыс. человек [26].

В связи с интенсификацией производства, во второй половине 1960-х гг. возникла потребность в подготовке инженерных управленческих кадров. Поэтому в 1968 г. в Томском политехническом институте был открыт первый в стране факультет организаторов производства по двум специализациям: «Исследование производственных операций» и «Организация производств». Комплектовался он за счет лиц, успешно окончивших два курса любого технического вуза или университета и проявивших способности к организаторской работе. Здесь, кроме научно-технических дисциплин, студенты изучали вопросы психологии, социологии, трудового, гражданского права. Учебный процесс обеспечивали наиболее вы-

сококвалифицированные профессорско-преподавательские кадры института, университета, ведущие практические работники предприятий и учреждений города. Окончившие факультет стали пополнять ряды руководителей «среднего командного звена» предприятий приборостроительной и машиностроительной промышленности: начальники участков, лабораторий, цехов, отделов [27].

В описываемый период уделялось большое внимание как увеличению контингента студентов, так и улучшению их быта, расширению материальной базы учебных заведений. Вместе с тем полного соответствия между этими тенденциями не было. Темпы развития первой нередко опережали темпы увеличения второй. Это порождало серьезные диспропорции. Например, в Кузбасском политехническом институте, рассчитанном на 1 500–1 800 студентов, обучалось в 1967 г. 7 тыс. человек [28]. С аналогичными трудностями сталкивались и другие высшие учебные заведения, вынужденные проводить занятия в две смены, арендовать помещения, не приспособленные для учебного процесса, у других организаций и учреждений [29. Л. 104].

Очень остро стояли вопросы бытового устройства студентов. Объяснялось это двумя причинами: во-первых, недостаточным, по сравнению с потребностями, строительством студенческих общежитий; во-вторых, заселением большого количества площадей в них преподавателями. До 1958 г. Совет Министров РСФСР постановлением от 8 сентября № 1053 переложил эту функцию на местные советы депутатов трудящихся. Выполнялась она неудовлетворительно. Все вузы республики стали в пять раз меньше получать квартир. К примеру, согласно специальному постановлению Совета Министров РСФСР, Томский облисполком был обязан выделить вузам города в течение 1965–1967 гг. 20 тыс. м² жилой площади, а фактически выделил лишь 7,1 тыс. м² [30. Л. 15].

Между тем развитие высшей школы, увеличение числа преподавательских кадров вынуждали администрацию вузов предоставлять последним квартиры в студенческих общежитиях.

В силу этих причин происходило перенаселение, отрицательно сказывавшееся как на воспитательной работе, так и здоровье студентов [31. Л. 28]. Так, концентрация углекислого газа в общежитиях Томского политехнического института, по данным санэпидемстанции, даже в дневное время, когда жильцы находились на занятиях, в три-четыре раза превышала допустимые нормы [32. Л. 169].

Во второй половине 1960-х гг. материально-техническая база вузов была значительно укреплена. Средства, затраченные на строительство и оснащение оборудованием учебно-лабораторных и научных зданий, студенческих общежитий, жилых домов для преподавателей по Минвузу РСФСР в 1970 г. в полтора раза превысила уровень 1966 г. Это позволило увеличить полезную площадь учебных и лабораторных помещений вузов на 25%, а количество мест в студенческих общежитиях – на 40% [33. С. 80]. Значительное строительство в 1966–1970 гг. развернулось в Сибири.

Увеличили учебные площади вузы Кузбасса. Сибирский металлургический институт с 23 319 м² в 1 965/66 учебном году до 28 893 м² в 1969/70 учебном году, Кузбасский политехнический соответственно – с 11 102 м² до 17 321 м². Контингент студентов дневного отделения за это время возрос на 2 818 человек. Тем самым на каждого вновь принятого студента строилось 4,2 м² учебной площади [34].

Была расширена материальная база высших учебных заведений г. Новосибирска. За вторую половину 1960-х гг. в городе для всех 14 вузов, из которых шесть готовили кадры для инженерной деятельности, было построено и строилось 16 учебных корпусов, 12 студенческих общежитий, два спортивных комплекса, семь жилых домов для профессорско-преподавательского состава и другие объекты [35. Л. 21]. Это позволило, например, увеличить рабочие помещения для студентов дневной формы обучения Новосибирского электротехнического института с 6,6 м² на одного человека в 1966 г. до 8,5 м² в 1969 г. [36. Л. 180–181].

В Томске на эти цели было ассигновано 32,6 млн руб., т.е. столько же, сколько выделялось за все послевоенные годы [37]. Общая (учебная, учебно-вспомогательная, подсобная, жилая) площадь в ТПИ, ТИСИ, ТИРиЭТе увеличилась на 71 214 м² и составила в конце 1970 г. 281 274 м² [38. Л. 187–188].

В Красноярском политехническом институте в 1966/67 учебном году на 3 965 студентов-очников приходилось 22 356 м² учебных и учебно-вспомогательных помещений, а в 1969/70 учебном году на 4 789 – 33 480 м² [39. Л. 170].

Таким образом, развитие высшего технического образования в Сибири во второй половине 1960-х гг., несмотря на определенные трудности системного характера, носило поступательный и непрерывный характер. Это позволило значительно увеличить подготовку инженерных кадров для народного хозяйства страны в целом и для ее восточных регионов, в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущие архивы Томского, Алтайского, Кузбасского и Омского политехнических институтов. Годовые отчеты о работе вузов за 1966/67 учебный год.
2. Текущие архивы Новосибирских: электротехнического института связи, института инженеров водного транспорта, института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, Сибирского автомобильно-дорожного института. Годовые отчеты о работе вузов за 1966/67 учебный год.
3. Текущие архивы Новосибирского электротехнического, Сибирского металлургического институтов и Красноярского института цветных металлов. Годовые отчеты о работе вузов за 1966/67 учебный год.
4. Данилов А.И. Университет накануне XXIII съезда КПСС // За советскую науку. 1966. 14 марта.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 77. Д. 119. 1967 г.
6. ГАО. Ф.П-4. Оп. 77. Д. 120. 1967 г.
7. Горюнов А.П. Об эффективности подготовки инженерных кадров // Известия Томского политехнического института. 1967. Т. 181. С. 29–30.
8. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 127. Оп. 88. Д. 34. 1968 г.
9. ГАО. Ф.П-4. Оп. 33. Д. 1713. 1969–1970 гг.

10. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. М. : Высш. шк., 1968. 445 с.
11. Трубицына Г.Т. Развитие инженерного образования без отрыва от производства в вузах Западной Сибири за годы семилетки // Доклады третьей научной конференции кафедр общественных наук, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Томск, 1970.
12. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 3 сентября 1966 г. «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» // Правда. 1966. 9 сент.
13. Статистические отчеты вузов (форма 3-НК) за 1966–1970 гг.
14. Орлов Б.П. О масштабах и методах освоения природных ресурсов Сибири // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук. 1971. Вып. 1, № 1.
15. Бесчестная А.В. Воплощение ленинских идей о будущем Сибири // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук. 1970. Вып. 1, № 1.
16. Перевезенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск : Наука, 1966. 235 с.
17. Тимонина А.Т. Средняя специальная школа Сибири и некоторые проблемы ее развития // Вопросы трудовых ресурсов и уровня жизни населения восточных районов. Новосибирск, 1966. Вып. 7. 135 с.
18. Центр документации новейшей истории Омской области. Ф. 4. Оп. 57. Д. 11. 1968 г.
19. Справочник для поступающих в высшие учебные заведения СССР. М. : Высш. шк., 1969. 378 с.
20. Текущий архив Новосибирского электротехнического института. Статистические отчеты (форма 3-НК) НЭТИ за 1965–1970 гг.
21. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 320. Оп. 10. Д. 33. 1966–1970 гг.
22. Текущие архивы Кузбасского и Красноярского политехнических институтов, Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта. Годовые отчеты о работе вузов за 1966–1970 гг.
23. Текущие архивы Новосибирского и Томского инженерно-строительных институтов. Годовые отчеты о работе вузов за 1966–1970 гг.
24. Текущие архивы Сибирского металлургического и Сибирского автомобильно-дорожного институтов. Годовые отчеты о работе вузов за 1966–1970 гг.
25. Текущий архив Новосибирского филиала института легкой промышленности. Годовые отчеты вуза за 1966–1970 гг.
26. Иванова Л. Сегодня – филиал, завтра институт // Советская Сибирь. 1968. 20 мая.
27. За кадры (ТПИ). 1972. 13 апр.
28. Овсянников П.М. Перегрузки, перегрузки // За инженерные кадры (КузПИ). 1967. 29 апр.
29. ЦДНИТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 226. 1967 г.
30. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-605. Оп. 1. Д. 3797. 1965–1967 гг.
31. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 115. Д. 127. 1968 г.
32. ЦДНИТО. Ф. 320. Оп. 10. Д. 94. 1968 г.
33. Харитонов Д.Н. Повышать эффективность капитальных вложений // Вестник высшей школы. 1972. № 3.
34. Текущие архивы Сибирского металлургического и Кузбасского политехнического институтов. Статистические отчеты вузов за 1966–1970 гг.
35. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3876. 1960 г.
36. ГАНО. Ф. П-269. Оп. 32. Д. 3. 1966–1969 гг.
37. Планы партии – планы народа // Красное знамя (Томск). 1966. 1 марта.
38. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4206. 1970 г.
39. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2234. Оп. 1. Д. 48. 1966–1970 гг.

Статья представлена научной редакцией «История» 5 июля 2018 г.

FEATURES OF HIGHER TECHNICAL EDUCATION DEVELOPMENT IN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 1960S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 143–148.

DOI: 10.17223/15617793/435/18

Valeriy V. Petrik, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: v.v.petrik@mail.ru

Keywords: higher technical school; Siberia; faculties and specialties; material resources of universities; students.

The author of the article explores the features of the development of higher technical education in Siberia in the second half of the 1960s. The study is based on documentary materials of Siberian archives, including those first introduced into scientific discourse, and periodical press. Special attention is paid to the characteristics of the network of educational institutions. The author's classification of universities by main groups is presented. By the beginning of the period under review, the training of engineers in the region was conducted in polytechnic, sectoral, agricultural institutes, as well as in universities. Giving specific examples, the author came to a conclusion that it was large universities that were more economically profitable than small ones. The article analyzes in detail the changes that occurred in the correlation of forms of education – full-time, part-time and distance learning. It is noted that, in the described period for Siberia, the economic benefit of on-the-job training was that it allowed enterprises to consolidate specialists. No less important for the state in those years was the fulfillment of the social task associated with the creation of a classless society in the USSR. The study showed that many part-time and distance learning students were workers or workers' children. Their higher education increased the social mobility of society, helped to overcome significant differences between mental and physical labor. At the same time, according to the author, part-time and distance learning as educational forms had a negative side – a low quality of training: course repetition, a large dropout rate, longer study. The changes in the structure of faculties and specialties of the higher technical school of Siberia were identified and analyzed. It is noted that these changes reflected the line of the country's leadership to accelerate the scientific and technological progress and assumed the release of specialists taking into account the requirements of the production of the time. The article shows the activities of the leading technical institutes of the region: Tomsk Polytechnic, Novosibirsk Electrotechnical, Siberian Metallurgical and others. During the period under review, great attention was paid to both increasing the number of students and improving their lives, expanding the material base of educational institutions. Specific examples are given. The author comes to a conclusion that the development of higher technical education in Siberia in the second half of the 1960s, despite certain systemic difficulties, was progressive and continuous. This significantly increased the training of engineers for the national economy as a whole and its eastern regions, in particular.

REFERENCES

1. Current archives of Tomsk, Altai, Kuzbass and Omsk Polytechnic Institutes. *Annual reports on the work of institutes for the 1966/67 academic year*. (In Russian).

2. Current archives of Novosibirsk Electrotechnical Institute of Communication, Institute of Water Transport Engineers, Institute of Geodesy Engineers, Aerial Photography and Cartography, Siberian Automobile and Road Institute. *Annual reports on the work of institutes for the 1966/67 academic year.* (In Russian).
3. Current Archives of Novosibirsk Electrotechnical, Siberian Metallurgical Institutes and Krasnoyarsk Institute of Non-Ferrous Metals. *Annual reports on the work of institutes for the 1966/67 academic year.* (In Russian).
4. Danilov, A.I. (1966) Universitet nakanune XXIII s'ezda KPSS [University on the eve of the XXIII Congress of the CPSU]. *Za sovetskuyu nauku.* 14 March.
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 77. File 119. 1967. (In Russian).
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 77. File 120. 1967. (In Russian).
7. Goryunov, A.P. (1967) Ob effektivnosti podgotovki inzhenernykh kadrov [On the effectiveness of engineering training]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo instituta.* 181. pp. 29–30.
8. State Archive of Contemporary History of Irkutsk Oblast. Fund 127. List 88. File 34. 1968. (In Russian).
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 33. File 1713. 1969–1970. (In Russian).
10. Zinov'ev, S.I. (1968) *Uchebnyy protsess v sovetskoj vysshey shkole* [The educational process in the Soviet higher education]. Moscow: Vyssh. shk.
11. Trubitsyna, G.T. (1970) [The development of engineering education without discontinuing production in the universities of Western Siberia over the seven-year period]. *Doklady tret'ey nauchnoy konferentsii kafedr obshchestvennykh nauk, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Lenina* [Reports of the third scientific conference of the departments of social sciences, devoted to the centenary of the birth of V.I. Lenin]. Tomsk: Tomsk State University. (In Russian).
12. Pravda. (1966) Postanovlenie TsK KPSS, CM SSSR ot 3 sentyabrya 1966 g. "O merakh po uluchsheniyu podgotovki spetsialistov i sovershenstvovaniyu rukovodstva vysshim i srednim spetsial'nym obrazovaniem v strane" [Resolution of the Central Committee of the CPSU, CM of the USSR of September 3, 1966, "On measures to improve the training of specialists and the management of higher and secondary special education in the country"]. *Pravda.* 9 September.
13. Statistical reports of universities (form 3-NK) for 1966–1970. (In Russian).
14. Orlov, B.P. (1971) O masshtabakh i metodakh osvoeniya prirodnykh resursov Sibiri [On the scales and methods of developing the natural resources of Siberia]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk.* 1(1).
15. Beschestnaya, A.V. (1970) Voploshchenie leninskikh idey o budushchem Sibiri [The embodiment of Leninist ideas about the future of Siberia]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk.* 1(1).
16. Perevezentsev, V.I. (1966) *Migratsiya naseleniya i trudovye problemy Sibiri* [Migration of the population and labor problems of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
17. Timonina, A.T. (1966) Srednyaya spetsial'naya shkola Sibiri i nekotorye problemy ee razvitiya [Secondary special school of Siberia and some problems of its development]. In: *Voprosy trudovykh resursov i urovnya zhizni naseleniya vostochnykh rayonov* [Questions of labor resources and the standard of living of the population of the eastern regions]. Is. 7. Novosibirsk: Izd-vo IEiOPP SO AN SSSR.
18. Documentation Center of the Modern History of Omsk Oblast. Fund 4. List 57. File 11. 1968. (In Russian).
19. Vysshaya shkola. (1969) *Spravochnik dlya postupyayushchikh v vysshie uchebnye zavedeniya SSSR* [Handbook for entering higher educational institutions of the USSR]. Moscow: Vyssh. shk.
20. Current Archive of Novosibirsk Electrotechnical Institute. *Statisticheskie otchety (forma 3-NK) NETI za 1965–1970 gg.* [Statistical reports (form 3-NK) NETI for 1965–1970].
21. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 320. List 10. File 33. 1966–1970. (In Russian).
22. Current Archives of Kuzbass and Krasnoyarsk Polytechnic Institutes, Novosibirsk Institute of Railway Engineers. *Annual reports on the work of institutes for 1966–1970.* (In Russian).
23. Current Archives of Novosibirsk and Tomsk Engineering and Construction Institutes. *Annual reports on the work of institutes for 1966–1970.* (In Russian).
24. Current Archives of the Siberian Metallurgical and Siberian Automobile and Road Institutes. *Annual reports on the work of institutes for 1966–1970.* (In Russian).
25. Current Archive of the Novosibirsk Branch of the Institute of Light Industry. *Annual reports of institutes for the 1966–1970.* (In Russian).
26. Ivanova, L. (1968) Segodnya – filial, zavtra institut [Today a branch, tomorrow an institute]. *Sovetskaya Sibir'.* 20 May.
27. *Za kadry* (TPI). (1972) 13 April.
28. Ovsyannikov, P.M. (1967) Peregruzki, peregruzki [Overload, overload]. *Za inzhenernye kadry* (KuzPI). 29 April.
29. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 115. List 10. File 226. 1967. (In Russian).
30. State Archive of the Russian Federation. Fund A-605. List 1. File 3797. 1965–1967. (In Russian).
31. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 607. List 115. File 127. 1968. (In Russian).
32. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 320. List 10. File 94. 1968. (In Russian).
33. Kharitonov, D.N. (1972) Povyshat' effektivnost' kapital'nykh vlozheniy [Increase the efficiency of capital investments]. *Vestnik vysshey shkoly.* 3.
34. Current Archives of the Siberian Metallurgical and Kuzbass Polytechnic Institutes. *Statistical reports of institutes for 1966–1970.* (In Russian).
35. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 33. File 3876. 1960. (In Russian).
36. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-269. List 32. File 3. 1966–1969. (In Russian).
37. Krasnoe znamya. (1966) Plany partii – plany naroda [Party plans are plans of the people]. *Krasnoe znamya* (Tomsk). 1 March.
38. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 607. List 1. File 4206. 1970. (In Russian).
39. State Archive of Krasnoyarsk Krai. Fund R-2234. List 1. File 48. 1966–1970. (In Russian).

Received: 05 July 2018